

Глава 679: Если бы Бесстыдство было Дао.

Если бы выражение лица Вань Лэйя замерло в этот момент, можно было бы увидеть, что его широко открытые глаза были налиты кровью, он смотрел на Чи Гуянь, которая стояла перед ним в своём розовом платье, испачканная кровью.

Эти яркие глаза, прекрасные, изящные черты и гордость, которые разрушили бы народы. О, как она сияла, как самые яркие звёзды во вселенной.

Это было очень реально.

Однако он не мог поверить, что именно она, Избранная Чи Гуянь, пронзила его сердце своим мечом. Зачем? Почему она посмела убить меня?!

«Если ты хочешь умереть, тогда я буду той, кто убьёт тебя!»

Ты хочешь убить меня?!

Вань Лэй не мог понять, он просто не мог понять.

Как она могла не знать, что она представляет Павильон Небес Дао? Разве она не знала, что он был первым учеником Зала Инь Ян? Как она посмела?!

«Ты... кхм... кхм...» Тело Вань Лэйя стало ватным, он опустился на колени на землю, но его взгляд был прикован к Чи Гуянь. «Ты не боишься ... боишься что Зал Инь Ян будет ... искать тебя ...»

«Ты не заслуживаешь этого!» Чи Гуянь спокойно посмотрела на Вань Лэйя, выражение её лица было таким же спокойным, как замёрзшее озеро, без единой ряби.

«Не ... не заслуживаю этого?!» Глаза Вань Лэйя расширились, он не мог смириться с этим, он действительно не мог. Он пришёл сегодня в Павильон Небес Дао, чтобы посмотреть на драку, а не участвовать в ней.

Сколько месяцев, сколько работы ушло на то, чтобы он мог достичь того, что имел - войти в Состояние Мудреца всего одним движением и стать Первым Учеником Зала Инь Ян.

У него было светлое будущее ...

Но теперь он собирался умереть, умереть от меча Чи Гуянь, и всё потому, что он напал на парня, который даже не вошёл в Павильон Небес Дао.

Как он мог смириться с этим?

«Шиих!» Он вытащил меч.

Красная кровь хлынула из сердца Вань Лэйя, капая на землю, исчезая в порошкообразном белом нефрите малиново-красного цвета.

Чи Гуянь обернулась, даже не взглянув на Вань Лэйя. Это было связано с высокомерием и презрением в её сердце, поскольку она видела в нём простого муравья.

Однако этот «муравей» был сильной фигурой в Состоянии Мудреца. Он был Первым Учеником Зала Инь Ян.

«Ты...» Вань Лэй сплюнул ещё крови, глядя на спину Чи Гуянь. Казалось, он мог сказать больше, но кровь, льющаяся из его сердца, заставила его сдаться. Он не мог больше терпеть.

«Бам!»

Вань Лэй упал на землю, он был в шоке. Он не хотел умирать, он действительно не хотел этого, но это был факт.

Даже если он был первым учеником Зала Инь Ян и сильной фигурой в Состоянии Мудреца, если вам пронзили сердце мечом, вы по-любому умрёте.

«Тссс!» Все ученики Горы с Девятью Вершинами вздохнули.

Каждый из них уставился на Чи Гуянь, и, увидев высокомерие на её лице, они почувствовали, как по их спинам пробежал холодок.

Она на самом деле убила Вань Лэйя?!

Никто этого не ожидал. В конце концов, как и сказал Вань Лэй, Чи Гуянь была представителем Павильона Небес Дао, а Вань Лэй был первым учеником Зала Инь Ян.

Зачем Чи Гуянь делать это?

Никто не знал.

Но истина заключалась в том, что Чи Гуянь приняла меры и не проявила пощады, убив его одним ударом меча, даже не дав должного объяснения.

Шок, тишина.

Ничто из этого не оказывало никакого влияния на Чи Гуянь. Всё, что она сделала, это медленно взяла меч, а затем медленно направилась к Фан Чжэнчжи.

Она посмотрела на Фан Чжэнчжи и затем тихо остановилась, как будто ничего не случилось. Спокойная и высокомерная.

Что касается Фан Чжэнчжи, он потерял дар речи.

Разве она только что не взяла и не убила его? Он уже изуродовал его, и в какой-то момент она просто убила его одним ударом меча. Можно ли этим гордиться?

«Хм ... я думаю, ты только что украли мой убийство?" Фан Чжэнчжи почувствовал необходимость напомнить Чи Гуянь, что это не очень хорошая привычка.

«Да уж.» Чи Гуянь кивнула.

«Разве ты не должна сказать что-нибудь?»

«Что ты хочешь, чтобы я сказала?»

«...» Фан Чжэнчжи снова потерял дар речи.

В этот момент раздался смех, и тогда старейшина долины Фу Сы Гу Юань, который стоял очень далеко, отошёл от толпы и медленно направился к Тянь Синю с мрачным выражением.

«Хахаха... Лидер Тянь, Чи Гуянь пытается предупредить других. Кажется, что не так легко получить Тысячелетнюю Огненную Траву из тела этого парня!» Гу Юань остановился возле Тянь Синя.

Он не подходил ближе, но широко улыбнулся.

Избранный Чи Гуянь, естественно, не сделала бы что-то без причины, особенно что-то вроде убийства первого ученика Зала Инь Ян, Вань Лэйя.

Если она сделала это ...

Может быть только одна причина.

Его нужно было убить его!

Тянь Син не говорил, но выражение его лица было ужасно мрачным.

Даже Гу Юань видел намерение Чи Гуянь, так как он мог не видеть его? Это было очевидно - Чи Гуянь убила Вань Лэйя, чтобы показать своё положение.

Это была очень простая логика, если бы ей пришлось выбирать между ним и Вань Лэйем, это было бы не сложно.

«Она убила его, чтобы предупредить других? Ах, так вот, что она собиралась сделать!»

«Сестра Чи Гуянь использовала смерть Вань Лэйя, чтобы сказать Тянь Сину, что она уже приняла решение?»

«Правильно, если мы сегодня будем сражаться, убийство Вань Лэйя было, очевидно, хорошим выбором!»

Услышав это, ученики павильона быстро поняли, что происходит.

Хотя Чи Гуянь никогда не говорила много, в этот момент каждый мог почувствовать силу её решимости.

Если даже Вань Лэй умер, то как насчет Горы с Девятью Вершинами?

Кулаки Тянь Синя были крепко сжаты. У него было соглашение с Му Цинфэном относительно извлечения пилули; этот вопрос был завершён.

Но теперь позиция Чи Гуянь была предельно ясна.

Тянь Син не так беспокоился о Чи Гуянь, как о Му Цинфэне, так как это повлияло на тонкие отношения, которые разделяли Гору с Девятью Вершинами и Павильон Небес Дао.

Будучи самой гордой и самой любимой ученицей Му Цинфэна, если Чи Гуянь действительно будет в опасности из-за Фан Чжэнчжи, продолжит ли Му Цинфэн соблюдать соглашение об извлечении пилуль? Кто знает?

Сдаться?

Тянь Син, очевидно, не мог сдаться.

Но он также не мог продолжать сражаться, потому что в этом коротком бою Гора с Девятью Вершинами уже потеряла почти десять учеников, а десятки получили серьёзные ранения.

Конечно, Павильон Небес Дао также понёс потери.

Но по сравнению с Горой с Девятью Вершинами, Павильон Небес Дао понёс гораздо меньше жертв. Это было связано с двумя причинами: во-первых, Павильон Небес Дао специализировался на сражении с мечами и был лучше в бою, чем Гора с Девятью Вершинами; во-вторых, они находились в самом Павильоне Небес Дао - у павильона было преимущество, поскольку они находились на родной земле и имели большее количество учеников.

Самое главное ...

Тянь Син был ранен.

Фан Чжэнчжи впитал 30% его Источника Энергии. Прямо сейчас у него не было возможности сражаться до смерти против Му Цинфэна. Следовательно, как он мог продолжать сражаться?

«Десять ходов. Если двое из вас смогут заблокировать десять моих ходов, я уйду! Если нет... Павильон Небес Дао сегодня будет залит кровью!» - холодно сказал Тянь Син, глядя на Фан Чжэнчжи и Чи Гуянь.

Услышав это, ученики Павильона Небес Дао посмотрели друг на друга с беспокойством.

Тянь Син?

Он был таким же могущественным, как Му Цинфэн, и одним из самых могущественных культиваторов во всём Священном Регионе. Десять ходов? Хотя это звучало просто, этого было почти невозможно достичь.

Следовательно, самое главное, это обещание касалось Тысячелетней Огненной Травы. Естественно, Тянь Син использует все свои силы и не проявит пощады.

Когда Му Цинфэн услышал слова Тянь Сина, он нахмурился.

Никто не знал степень силы Тянь Сина лучше, чем он. Даже он не был уверен в том, что сможет победить Тянь Сина, тем более Чи Гуянь и Фан Чжэнчжи.

Десять ходов?

Это было слишком сложно.

«Я не согласен!» Фан Чжэнчжи сказал.

Он не был тупым. Десять ходов? Это убило бы его. Хотя он никогда не сражался с Тянь Сином в лоб, он вспомнил, как Му Цинфэн смог забрать его Бесследный Меч.

Тянь Син был таким же могущественным, как Му Цинфэн.

Тот, кто осознал ситуацию, был настоящим героем. Фан Чжэнчжи хорошо знал ситуацию, в которой он находился. В конце концов, у него теперь было преимущество, так зачем ему рисковать?

Это не стоило того. Кроме того, у него не было мотивации для этого.

«Мошенник, это не твой дело. Если ты не будешь соблюдать мои условия, Павильон Небес Дао станет красным от крови!» Тянь Син был явно взбешён.

Будучи лидером Горы с Девятью Вершинами он уже сделал много шагов назад. Предлагал условие, но его терпение было на грани.

«Ты уверен?» Фан Чжэнчжи, казалось, думал.

«Я уверен!» Тянь Син кивнул.

«Как я могу тебе верить?»

«Что за шутка! Я никогда не заберу свои слова назад, никогда!»

«Хорошо, вы можете сражаться. В конце концов, я не являюсь членом Павильона Небес Дао. Вы двое можете сражаться. Я уйду», - сказал Фан Чжэнчжи, когда услышал это. Он повернулся и приготовился уйти.

«...» Губы Тянь Сина дёрнулись. Несмотря на то, что он был Лидером Горы с Девятью Вершинами, он не знал, как реагировать на бесстыдные слова Фан Чжэнчжи.

Ученики павильона и горы вокруг них тоже потеряли дар речи.

Что это было?

Он был причиной конфликта, но вёл себя так, как будто его совершенно не волновало это дело, и он собирался уйти.

Это было похоже на высказывание: «С тобой весело сражаться, я сделаю первый шаг».

Как он мог сказать что-то такое бесстыдное?

«Подожди минуту!» Тянь Син посмотрел на Фан Чжэнчжи, который собирался уходить, и успокоил огонь в своём сердце. Он сжал кулаки так сильно, что кости захрустели.

«Какие ещё вопросы, лидер Тянь? На самом деле, если бы я был на твоём месте, я бы начал сражаться сейчас. Ты сказал, что никогда не заберёшь свои слова, не забывай об этом!» Фан Чжэнчжи сказал с подозрением.

«Ты...» Тянь Син подавил свою ярость, которая снова поднялась в его сердце. Он посмотрел на Фан Чжэнчжи, который казался безразличным, и он действительно хотел ударить его. Однако, когда он посмотрел на Чи Гуянь, которая была рядом с ним, он заставил себя успокоиться и сказал: «Мошенник, ты боишься?»

«Нет, но я думаю, что условия можно изменить».

«Условия? Какие условия?»

«Только что ты сказал, что если мы сможем пережить десять ходов, ты уйдёшь. Однако я ничего не получу от этого», - сказал Фан Чжэнчжи, скривив губы.

«Ничего от этого не получишь? Мошенник, не торопись. Тысячелетняя Огненная Трава в твоём теле - высшее сокровище Горы с Девятью Вершинами. Как ты можешь сказать, что тебе это не поможет?» Тянь Син холодно посмотрел на него.

«Ты сам сказал. Тысячелетняя Огненная Трава находится внутри меня. Какой смысл использовать её в качестве награды?» Фан Чжэнчжи спросил.

«Мошенник, ты ... Хорошо, каковы твои условия?»

«Как насчет того, чтобы уменьшить количество ходов с десяти до одного?» Когда Фан Чжэнчжи услышал слова Тянь Сина, он с надеждой задал этот вопрос.

«Один ход...» Тянь Син сказал пол предложения, прежде чем показалось, что он задыхается. Ему казалось, что он проглотил муху.

Первоначально он думал, что Фан Чжэнчжи попросит сокровища в качестве награды. Тем не менее, он не ожидал, что Фан Чжэнчжи имел в виду это.

Сбросил с дести до одного?

«Как работает мозг этого парня? Есть ли у него какие-либо ограничения? Независимо от того, насколько сильно Тянь Син уверен в себе, он не согласится с этим условием».

«Пфф!» Чи Гуянь не смогла сдержать смех. Её обычно величественный и спокойный взгляд полностью исчез, а лицо стало, словно цветущий цветок.

Если бы бесстыдство было Дао ...

Она полагала, что Фан Чжэнчжи перешёл бы в Состояния Мудреца десять лет назад.

Прямо сейчас ученики горы переглянулись. Они покраснели.

«Насколько бесстыдным может быть этот парень?»

«Уменьшил количество ходов с десяти до одного, как он может говорить это с невозмутимым лицом?»

«Он думает, что мы идиоты?»

Ученики горы никогда не видели кого-то, кто мог бы быть таким наглым. Его бесстыдству не было предела.

Не только они. Когда Му Цинфэн услышал это, он повернул голову в сторону и проклял себе под нос: «Мошенник, нет предела тому, насколько бесстыдным ты можешь быть!»

Конечно...

Он никогда не скажет этого.

Причина была проста. Хотя он считал, что Фан Чжэнчжи был бесстыдным, он надеялся, что Фан Чжэнчжи сможет получить удачное условие.

В конце концов, шансы выжить за десять ходов были минимальными.

«Ты - Лидер Горы с Девятью Вершинами, ты так не уверен в себе?» Фан Чжэнчжи сказал Тянь Сину.

«Мошенник, не пытайся меня провоцировать!» Тянь Син стиснул зубы. «Если я сказал десять

ходов, значит их будет десять. Конечно, если кто-то из вас осмелится драться со мной один на один, я понижу до пяти!»

«Я не тупой. Скорее два человека переживут десять ходов, чем один человек пять ходов. Если ты не согласен на один ход, как насчет двух ходов?»

«Невозможно!»

«Три хода!»

«Нет!»

«А если только один человек?»

«Э... нет, подожди минутку, человек? Ты говоришь, что можешь выдержать три моих хода в одиночку?» Тянь Син приготовился покачать головой, но вскоре он отреагировал на это. Он не мог поверить в то, что услышал. Вскоре он тоже засмеялся: «Когда ты сказал «один человек», ты имел в виду Чи Гуянь, а не тебя, верно?»

<http://tl.rulate.ru/book/13318/477923>